Глава 239: Красная родинка меж ее бровей (Часть II)

Чэнь Чан Шэн действительно был очень сердит.

Прямо перед Великим Испытанием он преуспел в Очищении и даже достиг идеального Очищения. Хотя он был без сознания в тот момент и не мог вспомнить, что действительно произошло, он знал, что это определенно было связано с Черным Драконом.

Он выжил и смог получить первый ранг на Первом Баннере Великого Испытания. Он смог войти в Мавзолей Книг для изучения монолитов и их постижения. Он имел возможность искупать всю столицу в звездном свете. И все это было даровано ему Черным Драконом.

Для него Черный Дракон был еще более важным, чем человек, который спас его жизнь. Когда он увидел рану между его глазами, которая, как казалось, кровоточила, когда он наконец увидел белую кость глубоко в ране, когда он представил боль, которую понес дракон, Чэнь был тронут.

Но, как и сказал Поп во Дворце Ли, этот легендарный Черный Дракон был злым драконом. Однако, даже если он совершил такие чудовищные преступления против столицы, и нескольких сотен лет заключения не было достаточно, чтобы искупить их, как могло такое плохое отношение продолжаться?

Черный Дракон спокойно парил в воздухе, слушая разозленный вопрос Чэнь Чан Шэна. Его глаза были невероятно спокойными. В них не было боли или страха. Он не разозлился на Чэня, и не был глубоко тронут, лишь держа отрешенность и пренебрежение.

Под его равнодушным взглядом Чэнь Чан Шэн почувствовал себя как идиот. По некоторым причинам он почувствовал себя довольно неловко. Мог ли он понять что-то неправильно?

После долгого времени юноша почувствовал, что было необходимо прервать тишину. Он спросил с некоторыми колебаниями: «... Это первый раз с того дня, как я пришел, чтобы увидеть вас. Вы в порядке?»

Черный Дракон не ответил и не дал никакого знака.

Как он и сказал, хотя Чэнь Чан Шэну не было ясно, что произошло в тот день, когда он впервые попытался совершить Медитативный Самоанализ, он знал, что лишь с помощью Черного Дракона он смог избежать бедствия.

«Я не знаю, как благодарить вас, поэтому принес некоторые вещи, которые вы обычно любите есть».

Он разместил целого жареного барана, которого заказал, на пол перед Черным Драконом. Душистый аромат и тепло распространилась вперед, только чтобы быть немедленно замороженными в воздухе.

«Сначала вы должны съесть ягненка. Мы можем не торопиться с остальным».

Он предложил это, когда увидел свертывающееся масло на ноге ягненка.

Он продолжил доставать больше пищи. Жареная курица, запеченный хвост оленя, жареный гусь, тушеная говядина с маринованными овощами, пропитанный тофу, фрукт феникса... В короткое время пол был плотно упакован десятками блюд.

Глаза Черного Дракона, как казалось, блестели, но он по-прежнему оставался неподвижным и молчал.

Чэнь Чан Шэн подумал, что это было несколько странно. Верно, что в прошлом в несколько раз, когда он приходил в это подземное пространство, помимо преподавания ему языка драконов, Черный Дракон редко говорил с ним. Однако, никогда он не был таким тихим, как сегодня ночью, возможно из-за презрения, а возможно ему было напряженно говорить.

«Что не так? Вы сердиты потому, что я так долго вас не навещал?»

Он посмотрел на Черного Дракона и объяснил: «После той ночи я проснулся в Ортодоксальной Академии. Видимо, кто-то вернул меня обратно. Я осознал, что преуспел в Очищении и хотел найти вас, но узнал, что кто-то заполнил колодец... Я думаю, что это, вероятно, был человек, который вернул меня в Ортодоксальную Академию. Потом я был занят подготовкой к Великому Испытанию, а затем в прошлый месяц я был в Мавзолее Книг, просматривая Небесные Монолиты, так что у меня действительно не было времени, чтобы прийти навещать вас».

По правде говоря ему не нужно было объяснить так много. Однако он все еще хотел объяснить.

Его глаза были невероятно яркими, а выражение - очень искренним.

Возможно, именно по этой причине усы Черного Дракона слегка поднялись. Среди блеска ночных жемчужин он махнул дважды. Это означало, что через короткое время он насладится подношениями.

Чэнь Чан Шэн был удовлетворен этим и начал общаться с Черным Драконом.

«Я действительно должен поблагодарить вас. Без вас у меня не было бы способа получить первое место на Первом Баннере Великого Испытания».

Он рассказал события Великого Испытания, а затем описал, как при объявлении рейтингов сам Поп лично короновал его венком чертополоха. Он не упоминал, что произошло в Павильоне Нисходящего Тумана, но он описал в подробных деталях то, что он увидел в Мавзолее Книг, а также события, которые произошли в монолитных хижинах.

«Я видел много оттисков монолитных надписей, но до того, как я вошел в Мавзолей Книг, у меня была своего рода фантазия. Я думал, что, возможно, эти необъяснимые Небесные Монолиты были написаны на языке драконов».

Чэнь Чан Шэн улыбнулся Черному Дракону: «Когда я был маленьким, я изучал язык драконов, а затем вы обучали меня несколько дней. Если бы монолитные надписи действительно были написаны на языке драконов, то у меня было бы преимущество над остальными».

Глаза Черного Дракона были заполнены насмешкой и презрением.

Несколько смущенно он засмеялся и сказал: «Лишь когда я вошел в мавзолей и посмотрел на эти надписи, я наконец понял, что надумал лишнего».

Это было довольно неловкое дело, но его смех был наполнен радостью.

Постепенно он вернул свой смех под контроль, прежде чем очень искренне сказал несколько слов Черному Дракону. Когда он говорил эти слова, выражение его лица было чрезвычайно серьезным, даже несколько мрачным:

«После изучения Небесных Монолитов более двадцати дней, я видел все семнадцать монолитов переднего мавзолея в последний день. В самом конце я понял секрет... звезды могут двигаться».

Во Дворце Ли, перед Попом, он не упоминал этот вопрос.

Однако Черный Дракон рассматривал доверие Чэнь Чан Шэна ниже его презрения, даже до той степени, что видел его серьезность и мрачность настолько смешной, что насмешки и презрение в его глазах увеличились.

Чэнь Чан Шэн уставился на дракона, и только через некоторое время он понял, в чем дело.

Из всех живых существ в мире драконы могли летать выше всех. Они могли прорваться сквозь облака и парить над девятью небесами. Что касалось Черных Морозных Драконов, это был высший клан королевских драконов, легенды гласят, что когда они полностью вырастут, они могут свободно летать между галактик. Даже если Черный Дракон не мог сам летать между звезд, как он мог не знать, что звезды могли двигаться?

Чэнь видел это, как поход против здравого смысла, даже как новое открытие вопреки истине, но для Черного Дракона это было, вероятно, очень известным фактом. Когда он так серьезно сказал Черному Дракону, что звезды могут двигаться, это было похоже на то, если бы он говорил рыбе, что под водой было спокойно, или говорил птицам, что облака состоят из водяного пара...

«Кажется, я вновь накручиваю».

Он беспомощно посмотрел на Черного Дракона и был в растерянности: «В этом случае должно быть, что многие люди должны знать об этом, так почему никто никогда не поднимал этот вопрос ранее?»

Черный Дракон все еще не придавал ему внимания.

У Чэня не было другого выбора, кроме как говорить о чем-то еще, чем-то более счастливым. Он радостно сказал: «Вы знали? Прямо сейчас я достиг верхнего уровня Неземного Открытия».

По его мнению Черному Дракону было по крайней мере несколько сотен лет. Он, естественно, был старшим среди старших - все его достижения, которые были приобретены под опекой и руководством старейшины, следует незамедлительно сообщить.

Черный Дракон все еще смотрел на него с презрением и насмешкой.

Чэнь Чан Шэн продолжил свой монолог: «Прямо перед этим я отправился во Дворец Ли. Я узнал,... Что Его Святейшество - на самом деле мой боевой дядя. Да, он сказал, что я был единственным учеником их школы, так что в будущем Ортодоксия сделает меня ее преемником. Хотя я все еще думаю, что это совершенно нелепо, Его Святейшество казался очень серьезным».

Услышав эти слова, презрение и насмешка в глазах Черного Дракона окончательно исчезли. Даже если он был членом самых высших и могущественных драконов, даже ему пришлось отдать соответствующую дань уважения преемнику Ортодоксии.

«Конечно, правда в том, что...»

Чэнь Чан Шэн подумал над этим, а затем снова сменил тему: «Я собираюсь в долгое путешествие в Сад Чжоу. Может пройти много времени, прежде чем я смогу вновь увидеть вас».

«Да... моя невеста, Сюй Ю Жун, тоже собирается в Сад Чжоу. Я думаю, что если встречу ее, мне надо вернуть ей брачный контракт. Это то, что ее отец потребовал от меня».

«Я знаю, что она не хочет жениться на мне, но если я верну этот брачный контракт с ней, она не обязательно будет рада этому. Ее служанка, Шуан Эр, однажды пришла в Ортодоксальную Академию, чтобы найти меня, и я могу догадываться, на что она намекает. Она планирует использовать этот брачный контракт, назвав меня ее женихам, чтобы мы могли быть поддельными мужем и женой, что позволит ей вложить все усилия в культивацию Дао».

«На поверхности такого рода вещь не причинит мне никакого вреда, но я не люблю делать вещи таким образом, так что и она мне не нравится. Из-за этого я непосредственно избавлю нас обоих от этой помолвки».

После того, как Чэнь Чан Шэн произнес вслух наиболее важное решение, он вдруг почувствовал себя гораздо более расслабленным. Встав, он собрался уйти: «После того, как я вернусь из Сада Чжоу, я приду навестить вас еще раз».

Черный Дракон наблюдал за ним в тишине. Его глаза, как казалось, блестели, как будто он хотел сказать что-то, но в конце концов он молчал. Возможно, он хотел, чтобы он остался немного дольше.

Покидая подземное пространство, место, где он появился, было тем же холодным и унылым брошенным дворцом рядом с прудом, в котором люди редко подходили. Чэнь Чан Шэн уже привык к этому. Подойдя к краю пруда, он взял полотенце и высушил его тело, прежде чем переодеться в новый набор одежды.

После этого всего он осознал, что в клочке цветов была пара глаз, которая смотрела на него все это время. Чэнь Чан Шэн отскочил в удивлении, а затем улыбнулся и покачал головой: «К счастью, это всего лишь ты».

Черная Коза медленно вышла из цветов, гордо и равнодушно. Ее значение было очень ясным: и что такого я должна увидеть в таком маленьком человеке, как ты?

Чэнь Чан Шэн поспешно последовал за ней.

На шее Черной Козы не было ключа. Этот ключ всегда был в распоряжении Чэнь Чан Шэна. Коза лишь присматривала за ним.

Пройдя через многочисленные дворцы и избегая патрулирующую охрану, он, наконец, прибыл к покрытой плющом потайной двери Имперского Города. Чэнь Чан Шэн использовал ключ, чтобы открыть ее, прежде чем пройти через нее.

Он обернулся и посмотрел на Императорский Дворец, молча думая про себя. Кто это был, кто всегда помогал ему? Была ли это женщина среднего возраста? Или Поп?

В подземном пространстве было много вещей, которые он сказал - вещи, которые он не сказал бы никому другому кроме Черного Дракона. Однако, он не упоминал своего старшего товарища Юй Жэня, и не упоминал ничего о старом храме в Си Нин. Это было потому, что Поп уже признал, что преднамеренно направил его встретить Черного Дракона, так что это означало?

Никогда не помешает быть более бдительным.

Чэнь вернулся в Ортодоксальную Академию.

Черный Дракон оставался в холодном подземном пространстве. Ему было некуда идти, и не было дома, куда вернуться. Прошло несколько сотен лет с тех пор, как его заперли.

Конечно же его имя не было Чжи Чжи. Его драконье имя было невероятно длинным. Если записать его словами людей, оно, вероятно, потребует несколько десятков страниц. Кроме того, прошло много лет с тех пор, как к нему обращался другой дракон, поэтому он даже забыл части собственного имени.

Свет ночных жемчужин постепенно погас.

В холодном воздухе прядь магической силы медленно исчезла. Это была магическая сила, похожая на дымовую завесу.

Подобное на гору тело Черного Дракона, парящее в воздухе, начало быстро уменьшаться. В сопровождении рассеяния бесчисленных частиц света, оно наконец исчезло.

Маленькая девочка, одетая в черное, сидела на полу.

Пол был покрыт снегом. Аналогично, ее выражение было таким же холодным, как снег.

Она была очаровательной, как ночь. Между ее бровей была красная линия, как красная родинка.

Видя жареную баранину, покрытую застывшим маслом, она нахмурила брови в неудовлетворении.

Она открыла рот и заговорила языком людей: «Этот идиот, он хочет напичкать меня до смерти?»

Она все еще не восстановила кровь, которую пролила в тот день, поэтому ей не представлялось возможным принять ее форму дракона. Как маленькая девочка, она лишь могла смотреть на жареную баранину, но не есть ее.

Затем она увидела тушеные куриные крылышки, завернутые в масляную бумагу.

Она взяла кусочек и положила в рот, медленно рассасывая его. Ее брови поднялись в восторге, как расцветающий цветок.

Тушеные куриные крылышки были ее любимым блюдом.

Чэнь Чан Шэн также принес немного чая улуна.

Она налила себе чашку и медленно начала пить его.

По некоторым причинам ее выражение стало несколько скорбным.

В этот момент раздался голос по подземному пространству:

«Прекрасный чай».

К этому голосу выражение девушки тонко изменилось. В нем было немного ненависти, но там было еще больше страха.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/62531>